

Къ статьямъ о дѣятельности духовенства Астраханской епархіи въ холерную эпидемію настоящаго года.

Въ №№ 13—14 и 15 „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣщены были общія свѣдѣнія о дѣятельности духовенства Астраханской епархіи въ холерную эпидемію нынѣшняго года. Въ настоящемъ № помѣщаются извлеченія изъ представленныхъ на имя Архипастыря нѣкоторыми священниками рапортовъ, изъ которыхъ можно познаться въ частности съ благотворными и самоотверженными дѣйствіями пастырей Церкви въ холерное время и въ Астрахани, и въ епархіи.

а) Извлеченіе изъ рапорта благочиннаго I-го округа Астраханской епархіи священника Александра Николаева, отъ 31-го іюля 1892 г., за № 397.

Для того, чтобы яснѣе представить тѣ труды и ту тяготу, которые вынесло на себѣ духовенство вѣреннаго мѣ округа въ періодъ холерной эпидеміи, я долженъ сказать нѣсколько словъ какъ о появленіи холеры въ нашемъ городѣ, такъ и о томъ, насколько былъ приготовленъ народъ къ этому бичу гнѣва Божія. Слухи о холерѣ въ Персіи, проникавшіе въ нашу мѣстную печать, едва-ли тревожили общество и вообще народонаселеніе нашего города: о возможности быть или не быть холерѣ у насъ говорилось слегка и даже въ собраніяхъ Городской Думы, гдѣ многіе изъ гласныхъ сомнѣвались въ возможности появленія въ Астрахани холеры. О мѣропріятіяхъ для борьбы съ страшною эпидеміею, кромѣ лицъ, посвященныхъ въ это, рѣдко кто зналъ: докторскіе рецепты и предписанія, какъ беречься отъ холеры и къ какимъ средствамъ для избавленія отъ нея прибѣгать, появились главнымъ образомъ въ то время, когда по стогнамъ нашего города слышался уже плачъ оставшихся вдовъ и сиротъ. Затѣмъ послѣдовали извѣстные уличные безпорядки 21-го и 22-го іюня, послѣ которыхъ холера стала все болѣе и болѣе усиливаться. Въ самый разгаръ эпидеміи, въ теченіе двухъ-трехъ недѣль священники, можно безъ преувеличенія сказать, не знали ни днемъ, ни ночью покоя, напутствуя холерныхъ больныхъ, утѣшая оставшихся сиротъ и вдовъ скорбящихъ. О принятіи какихъ либо

мѣрь, чтобы не заразиться самому священнику и не оставить послѣ себя плачущую семью, некогда было думать, да и напрасный былъ бы трудъ, въ виду того, что священники ежечасно были требуемы для напутствованія умирающихъ. Совѣстью священнической утверждаю предъ Вами, Святой Владыко, что костюмы священниковъ не одинъ разъ были испорчены холерною рвотою умиравшихъ; приходилось дышать не одну минуту, а иногда и цѣлые часы, гнилостными миазмами, зараженнаго изверженіями холерныхъ, воздуха, — исповѣдывать трехъ-четырехъ больныхъ въ то время, когда уже предъ глазами лежали два-три трупа скончавшихся братій о Христв. И священники, съ вѣрою въ Господа Бога и съ надеждою на Его милосердіе, неустрашимо шли всюду, куда призывалъ ихъ долгъ пастырства. Исполненіе своихъ обязанностей священниками ввѣреннаго мѣ округа было настолько добросовѣстно, что не только не слышно было ни малѣйшаго заявленія объ уклоненіи пастырей отъ своихъ обязанностей, а, наоборотъ, еще высказывалось сочувствіе ихъ дѣятельности и сожалѣніе о священникахъ, въ виду трудности и опасности исполненія ими своего долга. Къ этому необходимо присовокупить, что, кромѣ того, массы молящагося народа, внимая словамъ пастырей своихъ, призывавшихъ съ церковной кафедрѣ духовныхъ чадъ своихъ утишить покаяніемъ и молитвою страшный гнѣвъ Божій, наполняли святыя храмы и просили у священниковъ исповѣди и Святаго Причастія. Затѣмъ, во исполненіе приказанія Вашего Преосвященства, приходскими священниками совершаемы были крестные ходы въ предѣлахъ приходоѡ. Я не говорю уже о тѣхъ церковныхъ службахъ и таинствахъ, совершеніе которыхъ обязательно для священниковъ во всякое время. Все это нужно было исполнить, чтобы не оскорбить религіознаго чувства христіанъ-прихожанъ и не подать повода врагамъ Святой Церкви и служителей ея обвинять духовенство въ неисполненіи своихъ обязанностей или въ манкировкѣ ими. — Священники нѣкоторые, въ виду отсутствія врачей, подавали, по мѣрь разумнія и возможности, медицинскую помощь тѣми лѣкарствами, которыми они могли запастись по рецептамъ врачей, и нужно сказать правду, что медицинская помощь принималась болящими

съ полнымъ сочувствіемъ и довѣренностію къ врачующему. Будь духовенство заранѣе снабжено хотя отъ мѣстнаго медицинскаго управленія какими либо медицинскими пособіями, быть можетъ, спасена была бы не одна жертва холерной эпидеміи. Въ печати существуетъ сообщеніе, что для астраханскаго духовенства выдано было будто бы до тридцати маленькихъ домашнихъ аптечекъ для лѣченія больныхъ; не знаю, можетъ быть, кѣмъ либо изъ духовенства другаго округа г. Астрахани и получены таковыя аптечки, но изъ духовенства I-го благочинническаго округа мнѣ ни отъ кого не приходилось слышать о полученіи аптечки, а между тѣмъ въ районѣ I-го округа находятся 1-й и 6-й участки города Астрахани, въ которыхъ холерная эпидемія находила для себя обильную жатву.—Кромѣ того духовенство съ церковной кафедры старалось разъяснять своимъ прихожанамъ всю неразумность и незаконность того общественнаго волненія, заверше-ніемъ котораго было не малое количество человѣческихъ жертвъ. Посѣщая больныхъ, священники своею прямою обязанностію считали уговаривать своихъ прихожанъ отправлять больныхъ въ лѣчебницы, разъясняя при этомъ всю несправедливость дикихъ толковъ, что „холеру выдумали доктора“, что въ „больницахъ не лѣчатъ, а морятъ больныхъ“, и народъ, слушая своихъ духовныхъ отцовъ, везъ больныхъ въ больницы. Необходимо замѣтить, что это говорилось священниками въ то время, когда волненіе народное еще не улеглось совершенно. Это-ли не доказательство самоотверженія пастырей Церкви! При посѣщеніи квартиръ холерныхъ больныхъ священники постоянно указывали родственникамъ больныхъ и даже требовали уничтоженія изверженій больныхъ и оставшихся послѣ нихъ костюмовъ, какъ разсадниковъ заразы. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ священниковъ, во исполненіе указа Астраханской Духовной Консисторіи за № 4206, даже официально обращались къ кому слѣдуетъ съ указаніемъ нѣкоторыхъ помѣщеній, служившихъ разсадникомъ эпидеміи и требовавшихъ самой точной дезинфекціи. Такова была дѣятельность духовенства вѣреннаго мнѣ округа въ періодъ холерной эпидеміи,—дѣятельность, заслуживающая не нареканій, а общественной благодарности.